Беларусь, Китай и законы физики в международных отношениях

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Беларусь и Китай продолжают развивать отношения и усиливать сотрудничество в соответствии с главным законом физики в международных отношениях: если для суверенных государств закрываются возможности на одних направлениях, то они обязательно и упорно будут искать альтернативы на других направлениях.

Содержание

1 Такие далекие и тем не менее такие взаимно интересные
2 Политическая турбулентность 2020-х – усиление сотрудничества
3 Законы физики в международных отношениях

2-4 июня президент Беларуси Александр Лукашенко совершил визит в Китайскую Народную Республику. В последние годы контакты Минска и Пекина на высшем уровне привлекают повышенное международное внимание как на постсоветском пространстве, так и на Западе. Этот визит не вызвал такого масштабного резонанса в мировых медиа, как, например, поездка белорусского президента в Китай в конце февраля 2023 года, за которой тогда следили все ведущие СМИ планеты. Однако и сейчас встреча Лукашенко и Си Цзиньпина не прошла незамеченной.

Тем более, что многие наблюдатели остались заинтригованными некоторой внезапностью визита, который был официально объявлен лишь за несколько часов до вылета борта №1 Беларуси. Правда, в практике белорусско-китайских отношений это уже не первый подобный случай. В декабре 2023 года визит Лукашенко в Китай также заранее не анонсировался и был организован «в оперативном порядке». Еще одна интрига визита июня 2025-го в его необычном статусе: сам глава белорусского государства охарактеризовал его как «семейную

встречу в узком кругу». Более традиционные для иерархии зарубежных визитов на высшем уровне формулировки – государственный, официальный или рабочий – ни Минск, ни Пекин в этот раз не использовали.

Что именно означал и с чем был связан такой необычный формат общения на высшем уровне? Какие конкретные темы могли обсуждаться? Почему большая часть визита прошла без камер? Все эти вопросы, безусловно, интересны и потому сейчас активно обсуждаются. Мы же в контексте этого, уже 15-го, визита Александра Лукашенко в Поднебесную взглянем на некоторые стратегические аспекты все более интенсивного и содержательного сотрудничества двух стран.

Такие далекие и тем не менее такие взаимно интересные

Дипломатическая и экономическая активность между Минском и Пекином действительно обращает на себя внимание, учитывая, что между этими столицами около 6500 км и что в культурном и историческом планах их, казалось бы, связывает не слишком многое. При этом повышенная интенсивность контактов на всех уровнях и растущие объемы сотрудничества не являются новшествами лишь недавнего времени, хотя именно в последние годы отношения приобрели особый смысл. Притом как для Минска, так, судя по всему, и для Пекина.

> Для Китая, несмотря на разделяющие страны большие расстояния, Беларусь интересна, прежде всего, именно своей географией и геостратегическими возможностями: как критически важное звено евразийского сухопутного коридора между Китаем и Европейским союзом.

Кроме того, что Беларусь граничит с ЕС, она имеет развитую и хорошо работающую железнодорожную, автомобильную и приграничную инфраструктуру. Все это делает ее естественными сухопутными воротами в ЕС для многочисленных китайских компаний, осуществляющих экспортно-импортные операции с объединенной Европой. Особенно после начала российско-украинского конфликта еще в 2014 году. Уже тогда присоединение Россией Крыма и боевые действия на Донбассе подорвали стабильность Украины и существенно снизили ее логистическую и инвестиционную привлекательность для Китая. Соответственно, привлекательность Беларуси на таком фоне возросла еще больше.

Поэтому неудивительно, что после 2014 года белорусско-китайское сотрудничество развивается особенно заметно. Взаимная торговля не является единственным его индикатором, но даже ее динамика хорошо отражает эти тенденции. Так, за последние десять лет торговля товарами между двумя странами увеличилась почти в 4,7 раза: с 1,8 млрд долл. США до 8,4 млрд долл. США.

Еще одним дополнительным фактором интереса Китая к сотрудничеству с Минском является членство Беларуси в Евразийском экономическом союзу (ЕАЭС) и Союзном государстве с Россией. Оно предоставляет китайским инвесторам возможность беспошлинного экспорта на рынки постсоветских стран производимых на территории Беларуси товаров. Это повышает привлекательность Беларуси не только как стабильной транзитной артерии в направлении ЕС, но также и как производственной и логистической площадки для выхода на более емкий рынок всего ЕАЭС.

Минску усиленное сотрудничество с Китаем дает не менее очевидные выгоды, притом не только в области экономики, но также и в более широком смысле национальной безопасности. Например, масштабные китайские инфраструктурные проекты и инициативы – прежде всего, «Пояс и путь» – позволяют Беларуси акцентировать и максимизировать собственный транзитный и логистический потенциал.

> Тем самым Беларусь усиливает свои возможности как ключевой элемент трансконтинентальных производственных и логистических цепочек в Евразии, а также повышает заинтересованность внешних игроков в собственной безопасности и стабильности.

Также сотрудничество с Китаем в двустороннем формате и в рамках «Пояса и пути» и иных многосторонних инициатив улучшает доступ белорусских компаний к технологиям и финансовым ресурсам из Поднебесной. Это, в свою очередь, важно для диверсификации внешнеэкономической деятельности Беларуси и источников ее развития, что автоматически расширяет для Минска и пространство внешнеполитического маневра.

Своего рода символом и выражением такой взаимной заинтересованности Беларуси и Китая в сотрудничестве друг с другом является расположенный на окраине Минска индустриальный парк «Великий камень». Соглашение о его учреждении было подписано еще в 2011 году, а строительство началось в 2014 году с целью создать крупнейший китайский индустриальный парк за пределами

страны. Председатель КНР Си Цзиньпин даже образно назвал этот индустриальный парк «жемчужиной Шелкового пути». Позднее «Великий камень» получил статус свободной таможенной зоны в ЕАЭС, что дополнительно повысило его привлекательность для иностранных инвесторов. Как результат – уже в первые годы после открытия парка среди его резидентов были не только китайские и белорусские инвесторы, но также и компании из ряда западных стран.

Выражением особого места Китая в белорусской внешней политике и стратегии развития стала подписанная Александром Лукашенко в августе 2015 года специальная директива о развитии двусторонних отношений с Пекином. В белорусской иерархии нормативно-правовых актов президентские директивы имеют центральное значение, и обычно они регулируют вопросы внутренней политики. Директива о развитии отношений с КНР стала уникальным прецедентом, когда подобный документ был направлен на отношения с иностранным государством. Немного позже, в августе 2016 года, была утверждена национальная программа диверсификации экспорта, в которой сотрудничеству с Китаем также отводилась ключевая роль.

Политическая турбулентность 2020-х – усиление сотрудничества

Активизация белорусско-китайского сотрудничества в середине 2010-х годов происходила на относительно благоприятном международном фоне. Уже тогда было понятно, что конфликт России и Украины прорисовывал долгосрочные контуры геополитической напряженности в Восточной Европе, а санкционное противостояние начинало корректировать российско-западные отношения. Тем не менее для развития взаимодействия между Минском и Пекином условия складывались удачно. В том числе ему способствовало и существенное улучшение отношений Беларуси с Евросоюзом в 2016-2020 годах.

Однако уже в конце 2020 года в этом международном уравнении стали меняться некоторые политические переменные. Вначале пандемия коронавируса не только остановила на какое-то время полноценную торговлю и функционирование производственных и логистических цепочек между Китаем и ЕС, но и привела многих на Западе к выводу о важности снизить собственную критическую зависимость от китайских поставок. Затем после президентских выборов в Беларуси в августе 2020 года Европейский союз стал один за одним вводить против Минска санкционные пакеты и снижать до минимума даже коммуникацию с

белорусским правительством. После же начала в феврале 2022 года российско-украинской войны эскалация региональной напряженности и обрыв связей и сотрудничества приобрели лавинообразный характер.

> На западных периметрах Беларуси стал возводиться своего рода новый «железный занавес». Страна оказалась в ситуации транспортно-логистической полублокады, так как ее границы на западе и юге оказались либо полностью заблокированными, либо функционируют с многочисленными серьезными ограничениями.

В таких условиях в СМИ и даже в дипломатических кругах моментально возникли спекуляции по поводу того, что из-за политического кризиса в отношениях Минска и западных столиц значение Беларуси для Пекина неизбежно будет снижаться. Эти спекуляции особенно активно разгоняли и потом сами же в них верили оппоненты официального Минска как среди белорусской оппозиции, так и в самих западных столицах. Однако было достаточно чуть внимательнее взглянуть на политическую карту Евразии, чтобы увидеть, что даже в сильно изменившихся геополитических условиях оснований для подобных ожиданий было немного. Законы физики в международных отношениях (о них ниже) не только не предполагали разрыва белорусско-китайского сотрудничества, но, наоборот, предопределяли его дальнейшее усиление в новых реалиях.

Показательно, что в 2022 году отношения Минска и Пекина были подняты до уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, то есть до высшего двустороннего уровня в китайской дипломатической классификации. На фоне западных санкций Китай стал вторым торговым партнером Беларуси. Это произошло в том числе благодаря росту белорусского экспорта в Поднебесную, хотя для Минска традиционно сохраняется существенный дефицит в двусторонней торговле. Продолжило развиваться и инвестиционное взаимодействие. Одним из его показателей можно считать динамику развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». За последние 5 лет число его резидентов увеличилось с 68 до 140.

> В августе 2024 года Минск и Пекин утвердили концептуальное видение сотрудничества до 2030 года. Для Беларуси ключевой его составляющей является изучение и внедрение китайского опыта производственной модернизации.

Это, по прогнозам белорусских чиновников, должно открыть возможности для технического и технологического перевооружения белорусских промышленных предприятий. В рамках общего видения сотрудничества подписано 28 межправительственных соглашений. О настроенности обеих стран на долгосрочное партнерство также может свидетельствовать все более масштабное и структурированное взаимодействие в области высшего образования. В недавно созданной Белорусско-Китайской ассоциации университетов участвуют 41 белорусский и 40 китайских вузов. Интересно, что в Китае сейчас проходят обучение около одной тысячи белорусов, а в Беларуси – более 13 тысяч китайцев.

Законы физики в международных отношениях

Еще раз подчеркнем, что такая траектория развития белорусско-китайских отношений совершенно не выглядит удивительной, если подходить к их анализу без какой-то эмоциональной или политической ангажированности. Базовые факторы заинтересованности сторон друг в друге никуда не делись в обострившихся геополитических условиях. Более того, именно эти новые условия усилили взаимную потребность Минска и Пекина, несмотря на многочисленные и существенные различия между этими государствами и пролегающие между ними 6000 км. Произошло это в соответствии с тем, что можно назвать главным законом физики в международных отношениях: если для суверенных государств закрываются возможности на одних направлениях, то они обязательно и упорно будут искать альтернативы на других направлениях.

Так, естественным следствием западных санкций и отказа ЕС от диалога с Беларусью после 2020 года стало еще более возросшее значение для Минска сотрудничества с Китаем. Белорусские власти прикладывают максимум усилий на китайском направлении, чтобы хотя бы частично компенсировать экономические потери из-за западных санкций. Похожим образом Минск стремится компенсировать потерю политического сотрудничества с Западом за счет еще более интенсивного взаимодействия с Пекином: как двустороннего, так и в рамках многосторонних площадок, таких как ШОС или БРИКС. Все это призвано помочь стране сохранять ресурсы для развития и критически важное пространство для внешнеполитического маневра.

Китай, безусловно, находится в совершенно иной геополитической позиции. Для него отношения с Беларусью не являются настолько значимыми в общей картине мира и стратегии собственного развития. Тем не менее все последние события, в

том числе визит Александра Лукашенко в Пекин 2–4 июня, указывают на то, что китайское руководство продолжает воспринимать Минск как приоритетного партнера. Здесь тоже не без главного закона физики.

> Даже в условиях беспрецедентных западных санкций Беларусь остается ключевым элементом сухопутного коридора для китайских товаров в Европу и логистически-производственным плацдармом в Восточной Европе. И серьезных альтернатив ей в регионе у Китая практически нет.

Украина находится в состоянии войны и в ближайшие годы имеет мало шансов вновь стать стабильным транспортно-логистическим маршрутом. Формат «16/17+1», который Китай развивал для сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, фактически прекратил существование. Наконец, Литва, которая в силу своего географического положения могла бы служить логистическими воротами для китайской продукции в ЕС, в последние годы отвергала «политику одного Китая». В результате Китай ввел против Вильнюса санкции и вовсе исключил из своей статистической базы. Как минимум уже только эти факторы определяют и продолжат определять заинтересованность Пекина в стратегических отношениях с Беларусью.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»